

Малькольм Макгерриш

МАТЬ ТЕРЕЗА РАССКАЗЫВАЕТ

(перевод с английского)

МАЛЬКОЛЬМ: Мать Тереза, когда это все началось? Я имел в виду не только этот дом (1). Когда Вы впервые почувствовали, что должны посвятить себя бедным?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Это случилось много лет назад, когда я была дома, на родине.

МАЛЬКОЛЬМ: Где это было?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В БГОСЛАВИИ, в Скопье (2). Мне было всего 12 лет. Я жила с родителями, ходила вместе с другими детьми в школу. У нас были очень добрые священники, они помогали детям следовать зову Бога. Тогда я впервые поняла, что мое призвание — служить бедным.

МАЛЬКОЛЬМ: Тогда все и началось?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да, в 1922 году.

МАЛЬКОЛЬМ: В то время вы решили, что жизнь дана Вам не ради удовольствия, а для того, чтобы посвятить ее Богу?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я хотела стать миссионером и уехать за границу, чтобы нести людям жизнь Христа. Как раз в это время из Бгославии в Индию уехало несколько миссионеров. Мне рассказали о монахинях Лорето (3), которые трудились в Калькутте и других городах. Я обратилась в Бенгальскую миссию, и в 1929 году меня послали в Индию.

МАЛЬКОЛЬМ: Когда Вы дали окончательный обет?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Первые обеты я дала в 1931 году, окончательный обет — в 1937 году.

МАЛЬКОЛЬМ: До того, как Вы дали окончательный обет, имели ли у Вас какие-нибудь сомнения или колебания в связи с избраньем столь трудного образа жизни?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Вначале, в возрасте между 12-ью и 18-ью годами, я не собиралась стать монахиней. Я жила в очень счастливой семье. Но когда мне исполнилось 18 лет, я решила покинуть дом и стать монахиней. С тех пор прошло уже сорок лет, но я ни на минуту не сомневалась, что сделала правильно. Такова воля Божья, это Его решение.

МАЛЬКОЛМ: И это принесло Вам умиротворение и счастье?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Счастье, которого никто не может меня лишить. Никогда в жизни я не знала ни сомнений, ни несчастья.

МАЛЬКОЛМ: Когда Вы были в Лорето, Вы занимались преподаванием. Вам это нравилось?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Очень. Я возглавляла школу в Бенгальском округе. Большинство девушек, которые сейчас помогают мне, учились тогда в этой школе.

МАЛЬКОЛМ: Но, столкнувшись с определенными фактами внешнего мира, Вы ушли из школы?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Это был зов внутри моего призвания, мое истинное призвание. Я поняла, что должна оставить Лорето, где была так счастлива, и выйти на улицы Калькутты, чтобы служить беднейшим из бедных.

МАЛЬКОЛМ: Как это случилось?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В 1946 году яехала в Дарджилинг и услышала в поезде, что Бог призывает меня оставить все и последовать за Ним в трущобы, чтобы служить там беднейшим из бедных.

МАЛЬКОЛМ: И Вы приняли решение — хотя в некотором смысле оно было принято за Вас — Вы подчинились тому, что велел Вам внутренний голос?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я знала, что такова Его воля, и что я должна ей подчиниться. Я не сомневалась, что это был Он, но я положила на решение Церкви.

МАЛЬКОЛМ: Вам пришлось обратиться к церковным властям за разрешением о выходе из монастыря Лорето. Долго ли Вы ждали ответа?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Сначала я обратилась к архиепископу Калькуттскому и получила его одобрение. Затем настоятельница монастыря Лорето разрешила мне написать в Рим. Я должна была сделать это, потому что принятие мной обеты не позволяли покинуть монастырь. Я написала Его Святейшеству папе Пию XII, и 12 апреля получила с обратной почтой ответ.

Папа римский позволил мне выйти из монастыря, но при этом я оставалась монахиней и подчинялась архиепископу Калькутскому.

МАЛЬКОЛЬМ: Когда это было?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В 1948 году.

МАЛЬКОЛЬМ: Вы сообщили в письме папе римскому, чем собираетесь заниматься?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я написала, что Бог призвал меня оставить все и посвятить себя Ему в служении беднейшим из бедных в трущобах.

МАЛЬКОЛЬМ: Я видел Ваш монастырь в Лорето. Трудно, наверное, было покидать его прекрасный сад, этот тихий и мирный уголок, и выходить на шумные городские улицы.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Это была жертва.

МАЛЬКОЛЬМ: Что Вы сделали потом?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я оставила монастырь Лорето и поехала к монахиням из Патны. Там я прошла медицинскую подготовку, чтобы мне было с чем входить в дома бедняков. Ведь я была всего лишь учительницей, а для моего нового дела этой профессии оказалось мало. Вначале я ходила по домам и присматривала за детьми и больными. Маленькая школа, с которой я начала, насчитывала в первый день 5 детей, затем число детей стало постепенно расти. Сейчас в эту школу ходят более 500 детей.

МАЛЬКОЛЬМ: В школу, с которой Вы начали?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да, с которой я начала, в трущобах.

МАЛЬКОЛЬМ: Когда я думаю о Калькутте и об ее ужасах, мне кажется невероятным, что человек может на такое решиться.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я и тогда была уверена и сейчас убеждена, что все это сделал Он, а не я. Поэтому я ничего не боялась. Я знала, что мой труд умрет вместе со мной, но Его труд будет жить и приносить добро.

МАЛЬКОЛЬМ: Чему Вы учили детей с улицы?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я начала с азбуки, потому что, хотя они и были уже большими, никто из них не ходил в школу. Затем дала урок практической гигиены — научила их мыться. На следующий день несколько девушек из школы, где я преподавала раньше, пришли мне помочь. Постепенно работа расширилась, и мне стали помогать учительницы из прежней школы. Так все началось.

МАЛЬКОЛЬМ: Вероятно, у вас были какие-то деньги?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я начала с 5 рупий, но по мере того, как люди узнавали, чем я занимаюсь, они стали приносить вещи и деньги. В этом было Божественное провидение — с самого начала я не просила о деньгах.

МАЛЬКОЛЬМ: Деньги поступали в виде добровольных пожертвований?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Это были дары. Я хотела служить бедным только из любви к Богу. Я хотела дать бедным то, что богатые получают за деньги.

МАЛЬКОЛЬМ: Школа стала расти, и Вам пришло несколько помощников, у Вас появились деньги. Что случилось дальше?

МАТЬ ТЕРЕЗА: С 1949 года в школу пришли монахини. Первой к нам присоединилась сестра Агнеса. Сейчас она моя главная помощница.

МАЛЬКОЛЬМ: Она училась в Лорето?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да. Все десять девушек, которые первыми пришли к нам, были моими ученицами. Одна за другой они посвящали себя Богу в служении беднейшим из бедных. Затем появились другие добровольные помощники — врачи и сиделки. В 1952 году мы открыли первый "Дом для умирающих".

МАЛЬКОЛЬМ: Вы имеете в виду тех людей, которые брошены всеми и умирают прямо на улице?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да. Первую женщину я подобрала умирающей на улице сама — она наполовину была съедена крысами и муравьями. Я привезла ее в больницу, но там ей ничем не смогли помочь. Да и взяли ее только потому, что я поклялась, что

не сойду с места, если ее не примут. Из больницы я пошла в мэрию и попросила выделить мне место, где я могла бы помещать таких людей, потому что в тот же день я шла на улице еще несколько умирающих. Муниципальный советник отвел меня в храм, посвященный богине Кали, и показал помещение, в котором верующие отдыхали после богослужения. Оно пустовало, и чиновники разрешили мне его использовать. Я была счастлива получить это помещение по многим причинам, но особенно потому, что вблизи находился храм Кали-место поклонения индусов. В этот же день наши пациенты были доставлены сюда, и началась работа по устройству дома для больных и умирающих бедняков. С тех пор мы подбирали на улицах Калькутты свыше 23 тысяч человек, из них ^{потеряли} около половины умерло.

МАЛЬКОЛЬМ: Что Вы делаете или пытаетесь сделать для умирающих?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Прежде всего даем им почувствовать, что они не одиноки, что есть люди, которые их любят и заботятся о них, что существует человеческая и Божественная любовь, что они — дети Божьи и не забыты, и что есть люди, готовые отдать себя для служения им.

МАЛЬКОЛЬМ: Что случается с теми, кто выживает?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Для тех, кто способен работать, мы стараемся найти работу, других отсылаем домой, где они могут провести хотя бы несколько лет в счастье и покое.

МАЛЬКОЛЬМ: Кто доставляет вам умирающих?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Сначала их находили на улицах и привозили монахини.

МАЛЬКОЛЬМ: Как это сделали с первой женщиной Вы?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да. Но так как наша деятельность становится все более известной, все больше людей узнает, что есть место, где заботятся об умирающих. Они звонят в скорую помощь, приезжает машина, забирает умирающих и привозит к нам. Не При одном условии: сначала умирающих доставляют в ближайшую больницу.

МАЛЬКОЛМ: Выходит, к вам привозят только тех, кого нигде не берут, и ваш дом становится их последним убежищем?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да, наш дом предназначен только для тех умирающих, кто был найден на улице и кого не берут в больницу, или для тех, с кем абсолютно никому позаботиться.

МАЛЬКОЛМ: Помимо школы, вы стали ухаживать за больными — эта работа потребовала новых помощников. Появились ли они?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Бог был милостив к нам — с расширением нашей деятельности, увеличилось число наших помощников. Богом Святейством объявля нашу маленькую общину епархией.

МАЛЬКОЛМ: Много ли монахинь было у вас в первые годы?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В 1950 году, когда община была превращена в епархию (4), нас было всего 12. Постепенно это число ^{росло} возросло. В течение десяти лет мы не покидали Калькутты, обучая наших сестер работать. В 1959 году, после открытия домов для умирающих в Дранки и, чуть позже, в Дели, число сестер резко возросло. Мы начали брать девушек из тех городов, в которых открывали новые дома.

МАЛЬКОЛМ: Кто они, эти девушки?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В основном, из среднего класса, но встречаются дочери богатых и высокопоставленных родителей. Довольно много девушек из смешанных, англо-индийских семей.

МАЛЬКОЛМ: А образование?

МАТЬ ТЕРЕЗА: У большинства из них очень приличное образование.

МАЛЬКОЛМ: Не слишком ли это трудное дело, когда образованные девушки из среднего и высшего класса внезапно сталкиваются с умирающими бедняками с улицы?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Эти девушки хотели сделать все, что в их силах, ибо мы обязаны полностью отдавать себя Богу — таков дух общины. Они хотели достичь этого своей жизнью, отдав все Богу, отказавшись от своего положения, дома, будущего и посвятив все это беднейшим из бедных. Они думают, что

даже это— слишком мало для Бога, который одарил их прекрасным призванием— служить бедным.

МАЛЬКОЛЬМ: Как они находят силы? ~~для этого?~~

МАТЬ ТЕРЕЗА: С момента их вступления в общину, мы проводим немало времени, приучая сестер к ее духу и жизни, прекрасно определенным в уставе. Для нас это— запечатленная воля Божья. Наряду с духовным обучением, сестры начинают свою работу в трущобах. Работа в трущобах и встречи с людьми— часть обучения послушниц, характерная для нашей общины и необходимая для понимания смысла нашего четвертого обета, согласно которому мы чистосердечно и свободно служим беднейшим из бедных— Христу в облике нищего. Поэтому необходимо, чтобы сестры столкнулись лицом к лицу с реальностью и поняли, какой станет их жизнь, когда они дадут обет и постоянно будут видеть в бедняках на трущоб— Христа.

МАЛЬКОЛЬМ: Наверное, не всем удалось справиться с этим?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Очень, очень немногие покинули нас, их можно сосчитать по пальцам. Навероятно как раз то, что большинство сестер с самого начала обладали такой страстной верой.

МАЛЬКОЛЬМ: Испытание тяжелое, но они справляются с ним.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Для них в этом был зов Божий. Они захотели отдать все, что имели, и искали самого трудного. Мы должны продолжать эту тяжелую жизнь, чтобы трудиться среди бедных. Работа— единственное выражение нашей любви к Богу. Мы должны налить на кого-нибудь нашу любовь. Люди— это средство для выражения любви к Богу.

МАЛЬКОЛЬМ: Проведя с Вами несколько дней, я был потрясен жизнерадостностью сестер, выполнявших самые тяжелые и мучительные задания.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Таков дух нашей общины— полная самоотдача, вера и радость. Мы должны излучать радость Христову и выражать ее в своих действиях. Если бы наши дела были только полезными и не приносили радости, люди никогда бы не

услышали того, что им следует услышать— признали приблизиться к Богу. Мы хотим, чтобы они почувствовали, что их любят. Наши грустные лица только умножили бы их горе.

МАЛЬКОЛЬМ: Хотя они получают от вас все, в чем нуждаются.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Как правило, они нуждаются совсем в многом. За 20 лет работы я убедилась, что самая страшная болезнь, известная людям— оказаться никому не нужным. В наше время имели лекарство от проказы и туберкулеза, научились лечить прокаженных и чахоточных. От всех болезней находят лекарство. Но когда человек никому не нужен, только сердце, готовое его любить, и руки, готовые ему служить, могут выключить эту страшную болезнь.

МАЛЬКОЛЬМ: Именно от нее вы и лечите?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Мы отдаем людям руки, готовые служить, и сердца, готовые любить. Мы видим в людях— Христа.

МАЛЬКОЛЬМ: Кроме больных, у Вас много детей?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да.

МАЛЬКОЛЬМ: Откуда они берутся?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Многих бросили родители; некоторых мы подбирали на улицах, некоторых взяли из больниц, некоторых— из тюрьмы, некоторые попали к нам из полиции. Но как бы они к нам ни попали, мы не отказались еще ни от одного ребенка.

МАЛЬКОЛЬМ: Как вам удается всех разместить?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Для каждого нового ребенка у нас найдется лишняя кровать.

МАЛЬКОЛЬМ: Значит, Вы ни одному не отказали?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Ни одному.

МАЛЬКОЛЬМ: Существует мнение, что в Индии слишком много детей, и все же вы спасаете тех, кто без вас наверняка бы умер.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да, особенно те, кто никому не нужен— их или бросают, или убивают. Но этот путь— не для нас;

наш путь- спасение жизни, жизни Христа в жизни ребенка.

МАЛЬКОЛЬМ: Следовательно, Вы не согласны с тем, что в Индии слишком много детей?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Нет, ибо Бог все предусмотрел- и цветы, и птиц, и все, что Он сотворил на земле. Эти дети- Его жизнь, их никогда не будет слишком много.

МАЛЬКОЛЬМ: А что Вы скажете о прокаженных? Как началась ваша работа для них?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В 1957 году в нашем доме оказалось 5 прокаженных. У них не было ни работы, ни жилья, они просили подаяния. Вскоре у нас появился врач, доктор Семи, который стал их лечить- и остался с нами. Будучи специалистом, он принялся обучать наших сестер, как обращаться с прокаженными. Среди больных проказой немало образованных, богатых и способных людей. Но из-за своей болезни они изгнаны из общества, из дома, от них отказались родственники, даже родные дети не желают их видеть. Они отрезаны от своих семей и вынуждены жить подаяниями. Часто в Бенгалию приходят прокаженные с юга, а бенгальцы уходят на север, только бы оказаться подальше от людей и мест, где их знали и любили. Среди калхуттских прокаженных есть очень способные люди, занимавшие когда-то высокое положение, но вынужденные из-за болезни жить в трущобах, в неизвестности и заброшенности. Слава Богу, что есть наши сестры, готовые любить их и быть их друзьями.

МАЛЬКОЛЬМ: Проказа- ужасная болезнь, ей болеют многие. Чем могут помочь прокаженным ваши монахини?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Большинство наших сестер специально обучались работе с прокаженными. С помощью новых препаратов, получаемых из США и Англии, мы можем приостановить болезнь, если в нам обратиться вовремя. Вот почему, хотя под нашим надзором находится очень много больных- почти 10 тысяч- мы счастливы, ибо это значит, что все больше прокаженных узнают о своей болезни и хотят от нее вылечиться. Если они приходят сразу же, как только заметят на своем

теле пятна проказы, у них есть возможность вылечиться за два года.

В. Джентиле
МАЛЬКОЛМ: А что о тех, кто прошел курс лечения?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Сейчас мы строим поселок на земле, которую несколько лет назад нам передало правительство. Это место площадью в 34 акра называется Банти Нагар. Здесь вылечившихся прокаженных обучают кустарному промыслу, чтобы, вернувшись домой, они могли жить жизнью обычного горожанина. Им не придется больше просить подаяния.

МАЛЬКОЛМ: Ваша община растет и расширяется. Будет ли это продолжаться в дальнейшем? Собираетесь ли вы распространиться по всему миру?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В настоящее время наши филиалы имеются в 25 городах Индии, а также за ее пределами — на Цейлоне, в Танзании, Венесуэле и Гине. Я по-прежнему чувствую в себе зов Бога — значит, Богу угодно наше расширение. Где бы ни были бедняки, мы идем служить им.

МАЛЬКОЛМ: То есть процесс продолжается?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да, я чувствую зов Бога — Ему угодно, чтобы мы шли к бедным.

МАЛЬКОЛМ: Он посылает вам хороших помощников.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да. Благодарение Богу, этот год был исключительно удачным. Мы надеемся, что следующий год будет не хуже.

МАЛЬКОЛМ: Допустим, какая-то девушка узнает о вашей работе среди бедных и чувствует, что это ее призвание. Что происходит дальше?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Когда такие девушки приходят к нам, они присоединяются к новичкам и примерно полгода наблюдают за нашей работой. Они должны убедиться, что именно этого хочет от них Бог. А мы должны убедиться, что у них есть призвание к такого рода жизни и работе. Кроме того, они должны выучить английский язык. Мы говорим в общине на английском.

ком, так как за недостатком духовных книг на индийских языках, приходится пользоваться английскими книгами. К тому же, в Индии много разных языков, и было бы очень трудно наставлять сестер в духовной жизни, используя все эти языки— по-этому мы решили говорить в общине на английском. Затем, сестры должны провести полгода кандидатами— они постигают основы духовной жизни. После этого они на два года становятся послушницами. За это время сестры усмеленно изучают богословие, историю Церкви, Священное Писание и устав нашей общины. Поскольку сестры собираются принять обеты, они должны представлять, что это будет для них значить. Обет бедности соблюдается в нашей общине очень строго, ибо, чтобы любить бедных и помогать им, нужно быть бедным самому. Мы даем обет целомудрия, в соответствии с которым полностью и безраздельно посвящаем наши сердца Христу. Мы даем обет послушания и иные связанные с ним обеты. Мы должны во всем исполнять волю Божию. Кроме того, мы даем обет, которого нет в других религиозных общинах— обет чистосердечного и бескорыстного служения бедным. Этот обет запрещает нам работать на богатых и принимать деньги за работу. Мы должны работать бескорыстно и только в пользу бедных.

МАЛЬКОЛЬМ: Нелегкое требование. Вы хотите, чтобы ваши девушки жили в бедности и посвящали все свое время, энергию и жизнь служению бедным?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Они сами этого хотят. Они готовы отдать Богу все, что имеют. Они знают, что делают это ради Христа— голодного, раздетого, бездомного. Их убежденность и любовь приносят им радость. Вы сами видите, что наши сестры счастливы. Никто не принуждает их быть счастливыми; они счастливы потому, что нашли то, что искали.

МАЛЬКОЛЬМ: Одно поражает всякого, кто сталкивается с вами: грандиозность Ваших предприятий при скудности ресурсов— за исключением, конечно, Вашей необычайной веры и удивительной веры наших сестер. Неужели у Вас никогда не опускались руки? Многие считают, что такого рода дела-

под силу лишь крупным государственным организациям и что горстке людей браться за них абсурдно. Что Вы об этом думаете?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Если на работу смотреть только с человеческой точки зрения, мы ничего сделать не можем. Но во Христе мы можем все. Наша работа удается нам потому, что мы убеждены — сам Христос работает на бедных вместе с нами и через нас.

МАЛЬКОЛЬМ: Вот почему вы работаете с таким подъемом, огнем, энергией?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Этим мы обязаны Христу и таинству Причастия.

МАЛЬКОЛЬМ: Поэтому каждый день начинается с мессы?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Да. Без Христа мы ничего не смогли бы сделать. Здесь, у алтаря, мы встречаемся с Христом бедствующим и страдающим — и убеждаемся, что страдание может быть средством для великой и бескорыстной любви.

МАЛЬКОЛЬМ: Мать Тереза, после того, как я встретил Вас в Лондоне, мне хотелось одного — увидеть Вас и Вашу работу здесь. И вот я все увидел — как видят яркий свет. Но кроме Вашей работы, прекрасной и постоянной, как Вы о ней говорите, у Вас есть Ваша вера. Расскажите о ней. Уверен, что Вы согласитесь со мной: вера — это то, ^{что} не хватает современному миру.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Вера — дар Божий. Без веры ^{бы} не было жизни. Чтобы наша работа была плодотворной, прекрасной и без остатка отданной Богу, она должна основываться на вере в Христа, который сказал: "Аз каю Я, и вы дали Мне есть; каждаю, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня" / Матф. 25,40 / . На этих словах основана вся наша работа.

МАЛЬКОЛЬМ: Как людям обрести веру, которой так мало в современной жизни?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Ее мало ~~так~~ потому, что в мире слишком много эгоизма и эгоизма и эгоизма. Истинная вера — деятельная любовь. Любовь и вера неотделимы, они дополняют друг друга.

МАЛЬКОЛЬМ: Как прийти к этому? Большинство наших со временников, к которым, вероятно, отношусь и я сам, потеряли свой путь. Вы этот путь нашли. Как помочь им обрести путь?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Надо дать им возможность соприкоснуться с людьми, и они найдут в людях Бога.

МАЛЬКОЛЬМ: Вы хотите сказать, что путь к вере и к Богу

проходит через наших ближних?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Мы не видим Христа, но можем выразить свою любовь к Нему; зато мы видим своих ближних и можем сделать для них то, что сделали бы для Христа, если бы видели Его.

МАЛЬКОЛЬМ: Не кажется ли Вам, что существует опасность принять средства за цель и усмотреть в служении ближним цель саму по себе? Что Вы скажете об этой опасности?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Всегда нужно опасаться превращения в общественных работников и работы ради работы.

МАЛЬКОЛЬМ: Это именно то, о чем я думал. Насколько это опасно?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Это опасно, если забывать, для кого мы все делаем. Дела — лишь выражение нашей любви к Христу. Наши сердца переполнены любовью к Нему, а так, как мы должны выразить свою любовь в действии — беднейшие из бедных становятся средством для выражения нашей любви к Богу.

МАЛЬКОЛЬМ: Я понимаю это; за время своего непродолжительного визита я ощутил это, как никогда раньше. И прокаженные и дети, которых Вы подбираете на улицах, — не просто бедняки, нуждающиеся в жалости, а удивительные люди. Великий, кому хорошо, может пожалеть того, кому плохо. Великий, кто имеет, может пожалеть нищего. Но вы отрицаете всем, что это не просто люди, нуждающиеся в жалости, а удивительные люди. Как Вам это удается?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Один чиновник-индус сказал однажды, что мы делаем одинаковую общественную работу, но разница в том, что они работают за что-то, а мы работаем для кого-то. Уважение, любовь и преданность появляются тогда, когда все делается для Бога, для Христа — поэтому мы стараемся сделать все как можно прекраснее. В работе возникает постоянное общение с Христом, как это бывает во время мессы и таинства Причастия. Там Христос появляется в образе хлеба;

здесь, в трущобах, мы видим Христа в немощном, больном теле в детях, и соприкасаемся с Ним.

МАЛЬКОЛЬМ: Как я заметил, прекрасное — одно из Ваших любимых слов. Когда мы просили Вас участвовать в съемках (7) — а я знаю, как неохотно Вы на это согласились — Вы сказали: Сделаем Богу что-нибудь прекрасное! Я хочу спросить, как Вам удается открыть другим глаза на то, что важна не просто жалость или помощь в физической или материальной нужде, а нечто большее, то, что придает всему реальность?

МАТЬ ТЕРЕЗА: С нами работает немало людей, которых мы называем помощниками. Я хочу, чтобы их руки также служили людям а сердца любили их. До тех пор, пока они не спрашиваются, они плохо их понимают. Вот почему здесь, в Калькутте, христиане и нехристиане работают вместе в "Доме для умирающих" и в других местах. Есть группа, заготавливающая бинты и лекарства для прокаженных. Недавно, например, к нам приехал один австралиец и предложил крупную денежную сумму. Но после этого он сказал: "Деньги — это нечто внешнее, а я хочу оставить у вас частицу себя." Он стал регулярно приходить в "Дом умирающих", разговаривая там с бедняками, брал их. Таким образом, он внес внос деньгами, а самими собой. Ему хотелось отдать что-то свое, и он сделал это.

МАЛЬКОЛЬМ: Иными словами, для вас, работа людей ценнее, чем деньги.

МАТЬ ТЕРЕЗА: ^{она} Но для них труднее это.

МАЛЬКОЛЬМ: Пожалуй. Вы, несомненно, оказали влияние на решение этого австралийца: он увидел Вас, а всякий, увидевший Вас или поговоривший с Вами, готов поступить, как он. Но я думаю сейчас о западном мире, в котором я живу и который Вы иногда посещаете. Этот мир тоже по-своему очень несчастен. На Западе есть богатые люди, имеющие избыток денег и самые благие намерения. Им не хватает только искры — личного чувства, которое проистекает из веры и которое делает невозможное возможным. Как передать им эту веру?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Через общую работу. Я всегда призываю людей работать вместе с нами. Я никогда не прощу у них ни денег, ни вещей — я прощу о другом: любить бедняков, отдавать им свои руки для служения, а сердца — для любви. После первого же соприкосновения с бедняками, они загораются желанием что-нибудь для них сделать, и в следующий раз уже приходят к нам как помощники.

МАЛЬКОЛЬМ: Не следует ли западным церквям оказывать влияние на людей в этом направлении в большей степени, чем они это делают?

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я плохо знакома с положением дел на Западе, так как уже сорок лет не живу там. Я знаю о ежегодном пасхальном сборе денег для бедняков. Его масштабы растут, и благодаря ему все больше людей понимают, что на свете есть голодные и раздетые, больные и бездомные. Но богатые редко разделяют чужие страдания — вся трудность в том, что оно не касается их лично. Молодежь, и особенно дети, гораздо отзывчивее — отзывчивее. Английские дети собирают для наших детей покертования на ежедневный кусок хлеба, датские — на ежедневный стакан молока, немецкие — на поливн-ташины. Вот путь высшей любви. Когда эти дети вырастут, у них будет вера, ^{любовь} любовь и желание помогать другим.

МАЛЬКОЛЬМ: Не кажется ли Вам, что одна из трудностей заключается в склонности человека к универсальным решениям. Люди говорят: Хорошо, конечно, что есть мать Тереза, она спасает многих больных детей, многим помогает, но все это — банда в море, ничто; должен существовать какой-то другой путь, другое решение. Эта мысль расхолаживает людей, отклоняет их от участия в работе, подобной Вашей.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Я — противник работы слишком больших масштабов. Для нас важен человек. Чтобы полюбить человека, мы должны тесно соприкоснуться с ним. Если ждать до тех пор, пока нуждающихся станет слишком много, мы затеряемся в их числе и не добьемся любви и уважения к человеку. Я верю в связь человека с человеком; каждый человек для меня — Христос живых, а так как Христос один, то и каждый человек

становится для меня единственным в мире.

МАЛЬКОЛЬМ: Согласен с Вами, но вся трудность в том, чтобы заставить понять это людей, выросших в современных условиях. Даже церковь, основанная на Евангелии, не сумела внедрить в людские души осужденные связи человека с человеком.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Мне кажется, что наши современники не считают бедняков за людей и смотрят на них сверху вниз. Если бы они уважали человеческое достоинство, мы, конечно, легче было бы приближаться к беднякам и увидеть, что они тоже дети Божии, и что у них столько же прав на жизнь, любовь и помощь, как и у всех других. В наше время все спешит, все торопится, но не все выдерживают этот темп, некоторые оступаются, падают. К ним и обращена наша любовь, наша помощь, наша забота.

МАЛЬКОЛЬМ: Вместе с ними Вы делаете прекрасное для Бога.

МАТЬ ТЕРЕЗА: Мы понимаем, что наши дела — лишь капля в океане. Но если лишится этой капли не будет, океан будет меньше, в нем будет не хватать этой капли. Например, если бы мы не открыли школы в трущобах — обычных, начальных школ, в которых приучаем детей любить учебу, чистоту и т.д. — все эти дети, тысячи детей оказались бы на улице. Перед нами выбор — дать им то малое, что мы можем, или оставить на улице. То же самое можно сказать и о нашем "Доме для умирающих", и о доме для детей. Если бы их не было, то люди, которых мы подобрали, умерли бы на улице, то есть не смогли бы умереть прекрасной смертью — с Богом и миром.

МАЛЬКОЛЬМ: Вы правы. Самое удивительное в Вашей работе для меня — это то, что Вы помогаете увидеть в этих бедняках замечательных людей, в этих детях — прекрасных детей. И вот что еще удивительно: Вы никому не отказываете, у Вас нет никакого предпочтения, никакого отбора. Теперь, кроме сестер, у Вас появились и братья? Когда это случилось?

МАТЬ ТЕРЕЗА: В 1963 году архиепископ Калькуттский позволил мне принимать братьев. Мужчины нужны нам для работы

в "Доме для умирающих" и для занятий с мальчиками. Есть и другие вещи, с которыми женщинам труднее справиться. Спусти два года после разрешения архиепископа, братство стало эпархией. Отец Андрей, иезуит, получил разрешение у Его Превосвященства присоединиться к братьям- теперь он их настоятель.

МАЛЬКОЛЬМ: Сколько у Вас братьев?

МАТЬ ТЕРЕЗА: 92.

МАЛЬКОЛЬМ: Они тоже подбирают умирающих?

МАТЬ ТЕРЕЗА : Они делают ту же работу, что и мы, и живут точно так же, как и мы.

МАЛЬКОЛЬМ: Но чаще занимаются работой, более подходящей для мужчин?

МАТЬ ТЕРЕЗА : Да. Они помогают нам в трущобах, но в основном заняты с мальчиками и инвалидами.

МАЛЬКОЛЬМ: Значит, и они делают прекрасное для Бога.

Примечания переводчика:

/1/ "Дом для умирающих" основан в 1952 году.

/2/ Мать Тереза родилась 27 августа 1910 года в Скопье /Югославия / , в албанской семье.

/3/ Лорето - монастырь в Дублине, посылавший миссионеров в Калькутту.

/4/ 7 октября 1950 года- дата основания ордена "Миссионерки милосердия".

/5/ В 1966 году мать Тереза приезжала в Лондон.

~~/6/ Мать. 25:35~~

/7/ В 1969 году в Калькутте был снят телефильм о деятельности матери Терезы и ордена "Миссионерки милосердия".

/8/ В 1971 году мать Тереза была награждена премией мира имени папы Иоанна XXIII, в 1979 году- Нобелевской премией мира.